

Прошло совсем немного времени, прежде чем они достигли сторожевого поста на краю гигантского кратера, откуда доносились грохот работающей техники и глухие взрывы. Взгляды мужчин, стоявших на страже, были тяжелы, как свинцовые, а один из них даже подмигнул Лейкли, будто бы поздравляя его с "успешной" расправой над бессильным рабом. Лейкли припарковал спидер в отведенном месте и вытащил ее наружу. — Постарайтесь не выглядеть так надменно, — усмехнулся он. — Это может привести к тому, что нас обоих убьют. Больше ни слова не было сказано, пока ее не втолкнули в казарму, предназначенную для рабов. Три яруса коек, десять на комнату, в помещении, явно рассчитанном на меньшее количество людей. На этих койках, одетых в такую же унижительную одежду, как и та, в которую ей пришлось влезть, лежали 29 человек. В воздухе витал запах страха, пота и аммиака, но хуже всего было то, что в глазах многих из них читалось поражение. Иабес, гордая мандалорианка, едва сдерживала слезы, глядя на такое унижение, постигшее ее народ. — Вы новенькие, — сказал мужчина, шагнув вперед. Он выглядел так, будто когда-то был крепким, но обращение, которому он подвергся в руках Империи, лишило его силы и блеска. — Эта койка свободна, бедняга упал без сознания во время работы. Зовут Опан, но это уже не важно. Видя, в каком состоянии находятся эти люди, Иабес приняла решение: она сделает все возможное, чтобы... расширить рамки своего задания. — Подъем! — проревел рабовладелец, обращаясь к группе Иабес на следующее утро после слишком короткой, по ее мнению, ночи. — Много дел, личинки. Ей было нелегко решить, жалеть или ненавидеть надсмотрщика, когда он начал расхаживать между кроватями, втыкая в тела рабов, как спящих, так и бодрствующих, что-то похожее на электрощипцы. Потом ее тоже ударило током, и решение стало простым: ненависть — слишком сильное слово, скорее, она его презирала. Тем не менее, задание было превыше всего, и она его выполнит, не то чтобы она возражала против того, чтобы впоследствии с надсмотрщиком обошлись так же, как с Лейкли. Несмотря на обстоятельства, Иабес почувствовала облегчение, когда их вывели из душных, вонючих казарм на едва свежий воздух горно-заводского комплекса. Их бесцеремонно бросили в столовой, где они сидели под пристальными взглядами группы штурмовиков, и их броня, скрывающая личность, лишь добавляла мрачности этому месту. Думать о том, что, независимо от того, сколько оборотов потребовалось, эти вещи были созданы на основе мандалорских доспехов, было оскорбительно. Да, бескар'гам мог скрыть личность, и это было верно, но у доспехов была и своя индивидуальность: множество цветов и вариантов дизайна делали их поистине уникальными. Уникальность — это точно не то, в чем она могла бы обвинить Империю. Их завтрак, если его вообще можно было так назвать, состоял из серой жижи без вкуса и запаха, склизкой и неаппетитной, но Иабес все равно умудрилась наесться до отвала. У нее были основания полагать, что в дальнейшем ей понадобится энергия, учитывая состояние многих рабов в этой дыре. Времени на то, чтобы закончить трапезу, не хватило, пока следующий надсмотрщик, одетый в защитную экипировку, какую только можно ожидать от работника фабрики, не начал снова вести их по коридорам, заставляя подпрыгивать нескольких зазевавшихся. Заводской цех представлял собой шумную, хотя и довольно чистую массу организованного хаоса, как и ожидал Иабес от такой компании, как "МандалМоторс", особенно с учетом того, что Империя сунула руку в этот бизнес. Об имперцах можно было сказать многое, и многое из того, что они делали, несомненно, включало в себя большую долю коррупции, но утверждать, что они не могут обеспечить порядок, когда действительно этого хотят, было, безусловно, ложью. Однако приятным сюрпризом стало отсутствие охраны в рабочих зонах: конечно, несколько солдат Имперской армии и даже пара штурмовиков патрулировали вокруг помещения, но их присутствие затмевало количество рабочих, а эффективность наблюдения затруднялась грохотом механизмов. Так что пробраться в дальний угол, чтобы сбросить маячок, было бы гораздо проще, и это еще не говоря о возможности подстрекательства рабов к восстанию против своих угнетателей. Нужно было только найти способ отключить рабские импланты, и импы станут не более чем пятнами на стене. Несколько часов работы на сборочном конвейере подсказали мандалорианке, что ее прежняя оценка была безнадежно романтичной и невероятно, чрезмерно оптимистичной.

Учитывая, какими подавленными выглядели пленные мужчины и женщины накануне вечером, ей, вероятно, следовало быть готовой к тому, что большинство из них, как ей казалось, не воспримут ее слова о восстании без помощи извне. Тем не менее она упорно пыталась убедить хотя бы некоторых в том, что ее слова имеют под собой основания. Признаться, ее несколько раздражало то, как неохотно они соглашались. — Что вы за мандалорцы? — шипела опытная воительница на двух мужчин и одну женщину, которых ей удалось загнать в угол во время одного из небольших перерывов, вызванных не состоянием рабочих (на это Империи было глубоко наплевать), а проблемой с техникой. — Из тех, кто видит, когда битва проиграна, — отмахнулся от нее старший из двух мужчин. И все же его более практичный и менее трусливый ответ был маленькой победой, как показалось Иабес. — А что, если он не был потерян? — предположила она. — Что, если, гипотетически, кто-то едет с оружием, кто-то с возможностью подавить сигнал на рабские импланты? — Если бы кто-то подобный оказался на пути, это многое бы изменило, — признал он, умозрительно глядя на нее. — Не то чтобы я думал, что такой человек существует... — И что у нас здесь? — раздался глубокий голос за их спинами, заставив всех четверых стремительно обернуться. — Шпион и три предателя... Мандалорианец был довольно невыразительного роста, но в нем было что-то такое, что заставляло ее почувствовать опасность. Может быть, дело было в кроваво-красной мантии или в той уверенности, с которой он подошел к тому, кого явно считал шпионом и представителем культуры, известной тем, что из нее получают отличные рукопашные бойцы. А может, дело было в количестве маленьких цилиндров на поясе мужчины — фирменное оружие джедаев и ситхов. — Я бы не советовал нападать на меня, — промурлыкал мужчина, все так же сложив руки за спиной, и на его лице застыло выражение самодовольства. — Если бы вы были в доспехах, у вас был бы шанс выжить. А так вы обрекаете себя и всех остальных на долгую и мучительную смерть. — Не то чтобы это не входило в ваше личное будущее... — произнес мужчина, его слова прозвучали как зловещее предсказание. Иабес, повинувшись его жесту, оглядела комнату. Впервые она заметила, что все двери распахнуты, а толпы штурмовиков, словно стая хищных птиц, держат рабочих на мушке. Признавать временную неудачу ей, конечно, не нравилось, но в данном случае поступать иначе было глупо. Она сделала единственное, что могла: бросила сильно зачарованный (по крайней мере, именно это слово использовал Гарри) маячок, который должен был вести ее команду к портативному ключу, и подняла руки. Через несколько мгновений на нее набросились закованные в белые доспехи приспешники Императора, словно стальные птицы, и повели прочь. — Признаться, я не думала, что попасться будет так легко, — честно призналась она мужчине, шедшему рядом с ней. Он ответил на ее признание жестокой ухмылкой. — Никто не ожидает появления Имперской инквизиции, — прозвучало его насмешливое замечание. Никто не заметил, как позади них, внутри комнаты, молодая женщина с пепельными волосами склонилась до земли, чтобы подобрать маленький браслет, который уронил Иабес. В её глазах, отражающих свет заходящего солнца, читалось неподдельное беспокойство.